

Настя Махова

*Эпоха
тридцать
три*

Воспоминания о себе

Настя Махова
Эпоха тридцать три.
Воспоминания о себе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617666
ISBN 9785448327766*

Аннотация

Стихийные стихи от московского поэта для тех, кто верит, знает, любит и ждет, потому что по-другому невозможно. Посвящаю.

Эпоха тридцать три

Воспоминания о себе

Настя Махова

© Настя Махова, 2016

ISBN 978-5-4483-2776-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Время кожаных курток, большой непонятной любви,
Обещаний в который раз все начать сначала.
Так по-детски капли сегодня ловить на язык!
Впрочем, я никогда, по сути, и не выросла.

Все становится старше, но старше не значит мудрей,
Очертанья иные ветер придаст предметам.
Загорается спичка как символ простых вещей,
И становится в мире чуть больше тепла и света.

2.

Смеркается. Наточено перо,
И есть карман – достать оттуда слово
И бросить вверх!.. Пока не рассвело,

Пока мы все в объятиях ночного
Духа. Как он умеет обаять
Любого, в чьей душе не дремлет птица.
Мне нравится в руках его держать —
Клубок из звезд, верней – их вереницу.
О чем еще мечтать, шальная ночь?
Одной тебе – все песни и куплеты.
И ставлю восклицательный, а точ
ка будет после – до рассвета.
И хочется все дальше продолжать,
Жечь не глаголом – а в огне стора!
Смеркается. Застелена кровать.
Как много слов – и как я мало знаю...

3.

Эпоха тридцать три. Я на вокзале.
Промокли спички – плакала природа.
Как много мы с тобой с собою взяли —
Друг друг и стихи. В то время года
Все кажется прозрачным. Аллилуйя
Звучит как гимн. И с каждого балкона
Обещанным кому-то поцелуем
Ныряют звезды в пропасть небосклона...

4.

Ветер шумел строптивый,
Пыль поднимал столбом.

А мне все казалось – ивы
Перешептывались за углом.
Дождь горевал, как пьяный,
Оплакивал нашу жизнь.
Но виделось мне – океаны
По улицам разлились.
И вторили люди: были
Времена!.. А теперь – не то.
...Но мне показалось – крылья
Под серыми скрылись пальто.

5.

Дом на краю. Здесь слышно любую мышь.
Деревянные стены хранят отпечатки солнца.
За калиткой болото. Тревожно глядит камыш.
Мне б уснуть до зари, да спать абсолютно не хочется.
Выхожу в темный сад. Недавно была гроза.
Луна отражается в мокрых осенних листьях.
Я раньше не знала, что у Бога такие глаза,
И о чем колдовские слова «и ныне, и присно»...
Возвращаюсь. Ты спишь, закутавшись в теплый плед.
Под цветным абажуром остывшая чашка чая.
Старый сад подсказал мне: старайся найти ответ
В том, что рядом с тобой распускается и отцветает...

6.

Знаешь, каждое слово – и щит, и меч.

Я не хочу защищаться и пустословить.
Все голова с насиженных глупых плеч
Куда-то торопится. Что-то пустое и злое
Селится в сердце. Вот, мол, я буду здесь
Сидеть, диктовать стихи, потягивать трубку.
Ты больше не сможешь луне обожаемой петь,
Ты будешь плясать под мою противную дудку!
Нет, говорю я, тебе сюда входа нет!
Я буду сражаться за право любить друг друга!
Вскакиваю, дрожа, и включаю свет.
Тебя дома нет. За окном начинается выюга...

7.

Зов осени

Лето кончалось внезапно. Все чаще рассвет
Заставал нас под пледом. Мы стихи читали до ночи.
Все вокруг направленье меняло и, кажется, цвет,
И тянулись все чаще к луне беспокойные строчки.
Воздух – точно стекло тончайшей выделки. Мне
Все теперь показалось прозрачным и слишком
понятым.
Распустился цветок на целованном солнцем окне.
Облака превратились в Роршаховы пятна.
Так пускай же приходит царственная она!
Потрепет деревьев рыжие листья-уши!
Мы когда-то вино выпивали, ты помнишь, до дна.
И оно обжигало, как осень – и взгляд, и душу.

8.

Старой деревне

Начать: в том тридевятом царстве,
В плену мифических болот,
Наперекор годам, пространству
Меня дом деревянный ждет.
Чуть покосившиеся стены,
Певучесть старого крыльца,
И неподвластны переменам
Наличники его лица.
Войду. Все та же, с детства, сырость,
Вязанки дров, сверчков галдеж.
Здесь не надеешься на милость
Бога. Здесь просто ты живешь.
У старой, с изразцами, печки
Золы столетние следы.
Здесь прочитала я при свечке
Онегина. Из бересты
Крутили, помню, обереги,
Ночами, при большой луне
Катиться на большой телеге
За молоком парным... И мне
Все так же хочется вернуться
Туда, как много лет назад.
...Луны оранжевое блюдце
И неба синие глаза.

9.

Безумие отступило, и спала жара.

Я спала на балконе, я утром встречалась с небом.

Кого-то любила, кого-то просто ждала,

Чтобы дома принять, угостить теплым чаем и хлебом.

Все так же скрипели качели, кончался быт.

Начиналось столетие веры в зимнюю сказку.

Приближался сентябрь, как обычно, цветаст и размыт,

Словно странным художником

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.